

МОСТ МЕЖДУ МИРАМИ

МАРИЯ
ШАКИРОВА

Мария Шакирова

Мост между мирами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72530803

SelfPub; 2025

Аннотация

Страшно ли быть не таким, как все? Или же дар выделяться из серой массы – это щедрый подарок судьбы?

Арина, волею случая заброшенная в чуждый мир Лауэльси, обречена исполнить важную миссию. На тернистом пути её ждут удары судьбы, горькие потери и суровые испытания, после которых в её прежнюю жизнь ворвётся нечто невероятное.

Вечная борьба света и тьмы, обжигающая любовь и испепеляющая ненависть, зыбкая грань между реальностью и грёзами – всё это тяжким бременем ложится на хрупкие плечи девушки.

Мария Шакирова

Мост между мирами

Глава 1. Незнакомые чувства.

Если пойти на поводу незнакомого чувства, можно нарваться на нечто памятное, что будет сопровождать всю жизнь.

Солнце уже царствовало в зените небольшого уютного сибирского городка. В распахнутое окно врвался свежий ветер, неся с собой трели птиц. Казалось, каждый порыв, касаясь комнаты, оставляет после себя привкус мёда – сладкий и дурманящий, как и сам май, утопающий в буйстве красок и пробуждении жизни.

– Аришка, подъём! В кого ты такая соня? Снова всю ночь странствовала по снам? – кричала с кухни Елена Васильевна, мама Арины.

Елена Васильевна была шустрой, темноволосой женщиной, невысокого роста и постоянно гоняла свою задумчивую, слегка ленивую дочь. Арина часто жаловалась на то, что родители не понимают и не разделяют никогда её интересы, отчего отношения иногда были натянуты.

– Встаю, мам...

Арина, с ленью отбросив одеяло, поплелась в ванную. Утро встретило её разбитостью, словно кто-то украл всю её энергию. Её действительно преследовали сновидения,

ускользающие, как дым, оставляя лишь ощущение загадки. Почти каждую ночь она погружалась в мир грёз, и порой эти грёзы, словно эхо, находили отражение в реальности, пусть и в искажённом виде. Это ощущение "особенности" отчуждало Арину от сверстников, да и дома мало кто понимал её. В свои шестнадцать девушка с головой погрузилась в эзотерику и мистику. С подругами эти темы давно стали табу – она видела в их взглядах насмешку. Вечера она проводила в одиночестве, за книгами, утоляя жажду непознанного. И внешность её была словно соткана из чего-то неземного. Хрупкая фигурка, подчёркнутая небольшим ростом, создавала впечатление беззащитности. Длинные тёмно-каштановые волосы волнами ниспадали по спине, а бездонные зелёные глаза, миндалевидные и чуть раскосые, смотрели пронзительно и глубоко. Часто она уходила в себя, словно вела безмолвный диалог с тайной, не впуская в свой мир никого.

– Арина, что ты там возишься? Завтрак на столе! Опять опоздаешь в школу, – торопила мать.

– Готова я. И в школу у меня всё собрано, – успокаивала Арина маму.

– В десятом классе, а всё какая-то рассеянная. Ходишь, как лунатик, в облаках витаешь, даже не знаешь, куда поступать, кем хочешь стать. Зациклилась на ерунде какой-то.

– У меня ещё целый год впереди. Успею найти своё призвание.

– Ох, беда с тобой...

Арина, наскоро позавтракав, вышла из дома. Майское солнце щедро одаривало теплом, но настроение девушки оставалось сумрачным. По пути в школу, которая ей казалась клеткой, ограничивающей свободу, Арина думала об утреннем разговоре с матерью. Слова её эхом отдавались в голове. Ведь и правда не было понимания, кем она хочет быть, какая профессия интересна. Одноклассники уже строили планы, читали соответствующую литературу, посещали лекции.

В школе Арину ждал Алекс, её близкий друг с пятого класса и сосед по парте. Умный, высокого роста, с небольшими карими глазами, русыми волосами, зачёсанными набок, и заразительной улыбкой, он создавал вокруг себя атмосферу тепла и уюта. Пожалуй, он единственный, кто был готов выслушать её сумбурные мысли и попытаться понять.

– Что-то ты сегодня грустная, – промолвил Алекс.

– Знаешь, я проснулась с очень странным ощущением. Внутри всё сжимается, сердце колотится, как после марафона. Чувства, которых я раньше не испытывала. Мне кажется, что-то должно случиться, что-то перевернёт мою жизнь. Меня не покидает это предчувствие. У тебя такое бывало?

– Странно, не припомню ничего подобного.

– Вот и я думаю, всё это очень странно...

На уроках Арина плутала по просторам своих мыслей, направленных совсем не на школьные темы. Смотря внимательно на учителя, на записи, что стремительно появлялись

мелом на доске, она не вникала ни во что. И даже если учитель попросила бы продолжить тему, Арина бы испытала самый настоящий стыд и провал.

На её счастье в этот день ничего подобного не случилось.

После уроков Арина гуляла с подругами в парке. Белоснежное кружево яблонь и лиловое великолепие сирени завораживали, а их ароматы сплетались в пьянящий букет. Хотелось остановить время и навсегда раствориться в этой красоте. Подруги смеялись, обсуждали мальчишек, догоняли друг друга, дурачились.

– Аринка, ты какая-то задумчивая, словно не с нами во все, – сказала одна из них, весело толкнув её в плечо.

– Девочки! Вы видите, какая вокруг красота! Невозможно описать словами, какой восторг вызывает природа в разное время года! Весна – это время её пробуждения, когда она щедро одаривает нас всеми своими благами, а осенью прощается с нами, засыпает, обещая вернуться ещё более яркой, обновлённой, и подарить нам новые, прекрасные картины. В природе всё совершенно! Погода, будь то дождь или солнце. Щебет птиц, прорезающий тишину. Живые краски, созданные кем-то непостижимым, не сравнятся с красками на холсте. А запахи! Чувствуете, как воздух пахнет по-новому каждый день?

– Арин, тебя на философию потянуло? Какая ты сегодня загадочная! – засмеялись девчонки.

– Ничего вы не понимаете! Только смеяться и можете! Я,

пожалуй, пойду домой. До завтра, девочки.

– Ты обиделась? Мы же не хотели тебя задеть.

– Нет, просто мне пора.

Арина ещё долго гуляла по улицам города, чувствуя, как слова подруг ранят её. Она действительно отличалась от них, жила в своём внутреннем мире. Эта пропасть между ней и сверстниками становилась всё шире, и порой Арина чувствовала себя одинокой и непонятой.

Дома она села за уроки, провела за ними часа три, поужинала с родителями, погуляла с любимой собакой Джессикой.

Время пролетело незаметно, и темнота за окном напомнила, что пора спать.

– Арина у меня для тебя сюрприз. – Произнесла вошедшая в комнату Елена Васильевна.

В руках у нее была старая, потрепанная книга в кожаном переплёте.

– Откуда она? – эмоционально выплеснула Арина.

Мать, увидев её удивление, пояснила:

– На чердаке нашла, когда разбирала старые вещи. Твоя бабушка её очень любила. Говорила, что в ней ответы на все вопросы. Я подумала, может, мы действительно слишком строги, и не замечаем того, что для тебя является важным. Я думаю, тебе будет интересна эта книга.

Арина с замиранием сердца взяла книгу в руки. На обложке золотыми буквами было вытиснено: "Сновидения и реальность". Она довольная обняла нежно мать и поблагода-

рила её.

– Пожалуйста, не засиживайся долго. – Волновалась Елена Васильевна.

– Слушаюсь. – Весело ответила Аришка.

Елена Васильевна вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Арина села на кровать открыла первую страницу и погрузилась в чтение. С каждой прочитанной строчкой Арина чувствовала, что книга говорит с ней на одном языке, открывает новые грани её необычного дара.

Арина, проведя за чтением около часа, легла, когда глаза стали тяжёлые, думая о книге и о том, что её ждёт в будущем. Предчувствие чего-то важного не покидало её, а мысли, как весенний ручей, пробивались сквозь лёд сомнений. Она всё думала о своих странных предчувствиях и об окружающем мире, который вдруг заиграл для неё новыми красками.

Арина взглянула в окно, что располагалось около кровати, звёзды, мерцающие в тёмно-синем, небе были особенно ярки. Постепенно разум окутывал сонный туман, унося в мир грёз. Её лицо, освещённое мягким светом ночника, казалось нежным ликом принцессы, а волосы, рассыпавшиеся по подушке, переливались, как драгоценные камни на солнце.

Глава 2. Проникновение в неизведанный мир.

Способность всего неизведанного уникальна. Оно открывает путь в новому "Я".

Легкая безмятежность, едва ощутимая прохлада и пья-

нящее чувство полета – вот что сейчас испытывала Арина. Внезапно небесная нега сменилась головокружительной скоростью в утробе какой-то гигантской трубы, и ледяная волна адреналина обожгла живот. Перед глазами – крошечная тьма, в которой робкие светлые искры пытались прочертить свой путь. Чем глубже она неслась по извилистому тоннелю, тем сильнее её швыряло, словно космонавта, потерявшего опору. Когда скорость достигла апогея, Арина ощутила резкий толчок, будто невидимая рука вытолкнула её из трубы в безбрежный простор. Ладони коснулись твердой поверхности, и она, вскочив на ноги, огляделась. Вокруг нее клубились радужные потоки света, возвращая ощущение легкости, будто она по-прежнему скользит, но уже не в безумной трубе, а на невесомых облаках, уносящих в сияющую даль.

– Господи! Какая красотища! Где я? – излучала удивление Арина. – Мост. Какой шикарный, огромный мост. Всё, как на ладони! Вот это высота! Волшебное... Арина спустилась с него. Вокруг всё благоухало. Фантастические цветы, наполненные душой, расцветали в непривычных оттенках, их лепестки, облаченные россыпью утренней сияющей росы, колыхались на ласковом ветерке, издавая мелодичный звон, будто желая о чём-то поведать. На листьях цветов и растений отображались различные узоры, также они имели способность менять цвет от нежно зеленого до пурпурного в зависимости от настроения. Каждый из них имел своё имя и скрытые силы, спрятанные от чужих глаз. Иногда маленькие

весельчаки Лунный Кактус и Огненная Колючка прыгали по всей округе, развлекая танцами и песнями. Между огромными деревьями вдали проглядывались сказочные неоновые водопады. Обрушиваясь с высоких горных вершин, они заполняли воздух свежестью и утончёнными ароматами, а прикоснувшись к их чудесным пенистым струям, можно было услышать тайны и древние легенды этого мира. Умывшись водой, которая растекалась вокруг от водопадов, образуя извилистые ручейки, можно было обрести умиротворение и покой. Небо завораживало лазурно сиреневой цветовой гаммой, на фоне которого красовались птицы, разнося весёлый щебет. Ночью его накрывала черная вуаль, на которой ненавязчиво горели голубоватые звезды и огромная ярко-желтая красавица луна. Если небо было разгневано и недовольно своими жителями, луна покрывалась бардовыми расплывчатыми пятнами, приобретая жуткое свечение. Позади Арины находилась мудрая река бегущая складками, в которых периодически выглядывали перламутровые рыбки с драгоценными коронами на головах.

Арина осторожно дотронулась до крохотной капельки росы и ахнула от того, как она, танцуя по её бирюзовому коротенькому платицу, нежным рукам, длинным волосам и розовым туфелькам, пронеслась, и вокруг всё засеребрилось волшебством.

– Здравствуй, милая девушка, – пронёсся раскидисто незнакомый низкий голос.

Арина, будто очнувшись от забвения, обернулась и увидела массивного старца с пепельной густой бородой во весь рост, густыми бровями, практически полностью покрывающими добрые синие глаза, и бледной кожей, на которой было множество морщин. Одежда бледно-малахитового цвета, скрывающая его полное тело, напоминала рясу. В крупных руках он держал, как сокровенную вещь, книгу красного цвета с золотым тиснением.

– Здравствуйте, – неуверенно ответила девушка.

– Я приветствую тебя в своём волшебном мире Лауэльси, Арина. Меня зовут Альфар. В этом мире я дух Природы. Прошу, не бойся меня, пойдем ко мне в замок, вкусным чаем из ароматных трав и роз тебя напою. Я расскажу, что с тобой произошло и зачем я избрал тебя.

С первых секунд разговора старику удалось проникнуть в доверие девушки, и она послушно поплелась за ним. По тропе, проходящей через небольшие живописные склоны, Арина и Альфар пришли к замку.

– Что это? – удивилась Арина.

– Это мой дом – Альфариийский замок. Я понимаю, ты немного в смятении, не так представляла образ моего замка. Поверь, этот мир не так безобиден, как мог показаться. Мне приходится защищать себя от нападок злых существ, которые пытаются разрушить нашу идиллию. Я сделал свой дом максимально недоступным для чужого проникновения. Ты видишь перед собой корабль, висящий в воздухе, со страш-

ным изображением облика животного Кассио спереди. Это не случайно. В моменты опасности или нападения злыдней корабль полностью превращается в это могучее животное и расправляется с ними за считанные минуты.

– Но как туда добраться, если он в воздухе? – по-прежнему удивлялась Арина.

– Для тебя это будет проще простого. Альфар направил руки на замок, прошептав заклинание, и сразу перед глазами появилась из огненной вспышки лестница с множеством ступеней, обвитая шикарными цветущими лианами.

Резкая вспышка яркого огня ударила по глазам Арины, и она невольно их закрыла.

– Ничего, скоро привыкнешь. Старик взял девушку за руку и повел в свою обитель.

Оказавшись внутри замка, Арине врезался в нос аромат благовоний, сушеных трав, лаванды и редких горных цветов, переплетающийся с запахом пергамента и чернил, исходивших от бесчисленных книг. Царила атмосфера мира и добра. Камин, сложенный из красного камня, трещал живым огнём, отбрасывая причудливые тени на стены, украшенные гобеленами, на которых были изображены сцены жизни фей и мифических существ. Ручная вышивка была из дорогих нитей с акцентами на мелкие детали, что придавало изображению особый шарм и ценность. Простота в сочетании с волшебством окутывали спокойствием, и хотелось просто лечь на огромную мягкую кровать и предаться безмятежному сну.

– Присаживайся, милая девушка. Угощайся вкусным чаем на моих травах и сладостями. Они наполнят тебя бодрящей энергией.

Стол, за которым сидел Альфар, был из натурального камня. На нём стояла шикарная посуда со всевозможными сладостями.

Я хочу открыть тебе тайну. Твоё появление в моём мире – не случайность. Лишь избранные удостоиваются чести переступить грань измерений, и тому всегда есть веская причина. Ты по праву можешь считать себя одной из них. Вряд ли кто-то из твоего мира когда-либо узрит то волшебство, что открылось тебе. Да, непременно, тут живут люди, точно такие же, как ты. Но тайну их появления здесь, я тебе не открою. Тебе и без того сколько ещё предстоит узнать! Я призвал тебя сюда, ибо давно наблюдаю за тобой. Душа твоя чиста, как роса на лепестках моих цветов, смелость твоя подобна отваге моего защитника Кассио, а проницательность не уступает мудрости старца. Но ты сама не видишь этого, потерявшись в лабиринтах собственного сознания. Если ты с честью выдержишь испытания, что ждут тебя на пути, и примешь миссию, о которой я поведаю, то вернешься в свой мир, обретая новые смыслы. Но прежде, я попрошу тебя о помощи.

– Альфар, какой вы загадочный. Я не совсем понимаю, о чём идет речь. У вас вокруг такая благодать, в какой моей помощи вы можете нуждаться?

– В том-то и дело, что всё прекрасное, что содержится в

этом мире, находится под угрозой. Мои силы на исходе, стар я стал. Помощники мои одни не справляются, так как зло приобретает новые силы, и с каждым разом оно настигает всё больше и больше, принося значительный урон. Я тебе дам всю мощь, какую только могу, но ты, в свою очередь, должна будешь применить свой светлый ум и сноровку. Я уже не го-жусь для таких глобальных задач, а у тебя всё впереди. Спаси мой мир, и ты обретишь предназначение на своей Земле.

– Но что я, обычная девушка, могу сделать?

Над нашими мирами нависла тень неминуемой катастрофы, эхо которой прокатилось сквозь века. Белый Змей Геомий, некогда воплощение доброты и мудрости, чьи советы ценились превыше золота, был стражем, оберегающим наш общий дом от бед и напастей. Да, что тут говорить, к нему и с других миров обращались за помощью.

Но тьма, словно ядовитый плющ, обвила его сердце. Коварные силы зла сумели взрастить в нём цветок Изобилия, чей зловещий аромат породил ненависть, жадность и гордыню. Отрёкшись от света, Геомий изгнал мудрость из своей души, оттолкнув от себя всех, кто искал его защиты, будь то обитатели нашего мира или гости из иных измерений. Его безупречная белизна увяла, сменившись сначала пепельными оттенками, а затем иссиня-чёрным мраком. Так родился Чёрный Змей Геомий, предвестник разрушения.

Однажды ночью мир содрогнулся от чудовищного грома, грозившего расколоть его на части. Небо корчилось в кон-

вульсиях молний, звёзды осыпались огненным дождём, ветер вырывал с корнем невинные растения и швырял их в бездну, а ливень затопил целые города. Так Геомий, в опьянении своей новообретенной силой, обрушил свой гнев на мир, наивно полагая, что сможет подчинить себе саму природу.

Он стремился выпить до дна мудрость древней реки, а я соткал из водной пыли каскады водопадов, что с грохотом обрушивались с горных круч, разбиваясь о камни. Он жаждал предать огню мои нежные цветы, вдохнуть в них тлен, а я наполнил их жизнью, наделив каждого сокровенной силой. Он пытался отравить воздух, запятнать его тьмой, что разъедала его собственную душу, а я выпустил на волю игривый ветер, ласкающий все живое нежным прикосновением и несущий с собой утреннюю свежесть. Но когда его злобный замысел коснулся живых существ, я мгновенно лишил его жизненной силы, погрузив злодея в непробудный, вечный сон. Ибо мы, слуги света, не вправе отнимать жизнь, даже у такого, как Геомий. Добро всегда победит зло, если оно обладает даром сплочённости, дружбы и любви. Устранили мы Змея – "Искусника", и залёг он на дно. Не сразу о нём стали забывать, всё живое находилось в холодном страхе, но вскоре и вспоминать перестали.

– Какая ужасная история! А что с ним сейчас, до сих пор неизвестно?

– Ходят слухи, что сон оставил его. Проснувшись истощённым и одиноким, он собрал всю темноту и готов идти

на добро с новыми силами. Мечь теперь в нём говорит. Ох, чувствую, вернётся он. Вернётся обязательно.

– Но как я могу противостоять ему? – по-прежнему удивлялась Арина, не понимая, к чему клонит старик.

– Понимаешь, девочка моя, Змей Геомий скрылся, оставив за собой неизгладимый след. Уходя, он проклял миры, где обитал не добившись полной власти, и обрёк их на медленное вымирание, а какие-то вовсе уничтожил. Он не знал, откроются ли снова его глаза, увидит ли он заново жизнь, но с ним или без него мир твой, мой и многие другие могут погрязнуть в большой чаше коварства и зла. Наступит момент и вода исчезнет без следа, опустошатся океаны, моря, реки, озёра. Дыхание всего живого остановится, воздух исчезнет, а вместо него останется непроглядная мгла и пыль. Небо станет как огромное сито, с которого польются огненные ливни и испепелят всё вокруг. Живые существа сгинут молниеносной смертью, а некоторые из них будут умирать долго и мучительно. Солнце погаснет, одарив вечной мерзлотой и тьмой. Вот что хотел Геомий. Он сказал напоследок такую фразу: – "Если не я ваш Бог, мир вас сам погубит".

Змей нарушил весь круговорот природы, запутав в ней истинные пути, и спрятал неприкосновенный артефакт. Чтобы навести порядок, и вернуть всё в первоначальный вид, нужно на каждом этапе побороть определённые чёрные силы. Поэтому ты здесь. Что скажешь?

Арина глубоко задумалась, переваривая услышанное.

Слова старика давили на неё грузом ответственности, но в то же время пробуждали неутолимое любопытство и желание действовать. Она всегда мечтала о приключениях, о подвигах, но никогда не думала, что её жизнь переплетется с судьбой целых миров.

– Я согласна, – твердо произнесла она, отбросив сомнения. – Я готова помочь. Но что это за артефакт? И какие силы мне предстоит побороть?

Старик одобрительно кивнул, его глаза засветились теплым светом. – Артефакт – это Сердце Мира, источник жизни всех существующих измерений. Геомий спрятал его в самом темном уголке. Тебе предстоит пройти через множество испытаний, столкнуться с порождениями тьмы с помощью смелости, мудрости и веры в добро.

– А как я найду этот путь? – спросила Арина.

– Твой путь укажет свет, что горит в твоём сердце, – ответил старик. – Он проведет тебя сквозь тьму и укажет, где искать. Помни, Арина, ты не одна. В тебе заключена сила, способная противостоять злу. Я видел, как ты любишь эту жизнь и природу, как ты её чувствуешь и понимаешь. Вы словно говорите на одном языке, смотря друг на друга влюбленными глазами. А как божественно ты танцуешь под щебет птиц и шелест деревьев. Как закрываются в блаженстве твои глаза, когда ты вдыхаешь ароматы природы. Я знаю, ты не причинишь зла. Тобой правит любовь, а это значит, ты всемогуща и непобедима.

– Альфар, я справлюсь! Ваши слова меня настолько воодушевили, что я вдруг поняла, что не вправе отступать и бояться. Я всё сделаю, что в моих силах. Обещаю!

– Я думаю, на сегодняшний день ты испытала достаточно потрясений. Смеркается уже. Я отведу тебя в комнату, отдохни хорошенько.

Комната, в которую Альфар привёл Арину, была уютной, но по ощущениям навевала холодную пустоту. Можно было подумать, что до неё туда никто не заходил довольно продолжительное время. В углу комнаты около окна стояла огромная кровать. По ту же сторону, рядом с кроватью, находился небольшой шкаф, слегка запylённый, а на полу был шикарный ковёр, расстеленный по всему периметру, с абстрактным узором. Вдоль стен на полочках стояли свечи, таинственно освещающие комнату. Арина почувствовала внутреннее спокойствие, и сон постепенно брал верх над ней. Завалившись на мягкую кровать, Арина тут же уснула, ни о чём не думая и не размышляя. Лишь закрыв глаза, она оставила на лице лёгкую улыбку, как послевкусие от проведённого дня в мире Лауэльси.

Шум ливня разбудил Арину, когда на часах уже было 10 утра. За окном было мрачно и серо, и волшебный мир не казался таким ярким и необычным, как при первой встрече. Арина потянулась, вновь укрылась мягким одеялом и смотрела в потолок, поддавшись ленивому плену. Дверь внезапно со скрипом приоткрылась.

– Проснулась. Что-то вид у тебя уставший, – молвил Альфар, стоя около дверей.

– Как-то мне сегодня неуютно здесь. Зябко и сыро.

– Здесь, как и у тебя на Земле, тоже бывают осадки и холода. Не всегда здесь такое безмятежное волшебство, какое ты вчера имела честь видеть. Я принес тебе какао с пончиками. Позавтракай, может, счастья прибудет.

– Спасибо. Выглядят аппетитно.

Опустошив тарелку с завтраком, Арина действительно смогла собраться с силами и улыбнуться новому дню. Она умылась, привела себя в порядок и вышла в большую комнату, где находился старец в окружении маленьких эльфов и фей.

– На этой ноте нам придётся с тобой попрощаться, – нахмутив брови, произнёс Альфар. – Мне нелегко отпускать тебя в неизвестность, в которой бушует зло и опасность, но я верю в то, что у тебя всё получится, и ты выйдешь победителем. Я все свои надежды возлагаю на тебя. Старик подошёл к девушке и, крепко прижав к себе, лёгкими движениями погладил её по волосам, как родную дочь. Арина стояла неподвижно и лишь спустя несколько секунд обняла Альфара в ответ.

– Ты всегда можешь вернуться обратно, если почувствуешь, что не в силах идти до конца. Никто тебя за это не осудит. Помни это. Эльфы, которых ты сейчас видишь, доставят тебя к великому дракону Гармусу. Это наш проводник меж-

ду мирами, очень добрый и надежный друг. Он будет твоей правой рукой.

– Хорошо. Я всё поняла. Спасибо вам за всё.

Глава 3 Шаг за шагом по тропе испытаний.

И лишь испытания приносят нам силу. Если ты не справился – это не являлось испытанием.

Арина развернулась и пошла к дверям небольшими шагами, в окружении добрых эльфов. Дождь закончился, солнце светило, выглядывая из облаков. Капли сверкали на растениях и цветах, отражая в себе радугу, которая раскинулась огромной разноцветной дугой. Мост, на котором впервые оказалась Арина был отправной точкой. Взобравшись на середину моста, эльфы, сгруппировавшись, плотно друг к другу, возвысили над собой Арину, и все вместе воспарили по воздуху. Локоны девушки грациозно извивались на ветру, на её лице было бесчисленное количество эмоций. Наверное, за всю жизнь она не испытывала такой шквал впечатлений, как в проживаемые минуты. Эльфы всё больше и больше набирали скорость, и казалось, от потока воздуха останавливалось дыхание. Шикарные пейзажи перед глазами менялись быстротечно, и хотелось на каждом заострить особое внимание. То зелёные гущи деревьев, разделённые водопадами и скалистыми горами, то пёстрые и нежные оттенки цветов дополняли зелёный цвет, а иногда горы, словно раздвигались, открывая новые небесные горизонты всяких тонов. Суша сменялась озёрами и реками, склоны разбавлялись рав-

нинами, и яркий солнечный свет иногда исчезал в глубокой тени. За сменой картинок Арина заметила, что эльфы начали постепенно снижаться, что слегка взволновало её. Волновала совершенно новая обстановка и предстоящая встреча с драконом. Местность была преимущественно рельефная, с ярко выраженными горными верхушками среди небольших холмов. Самые большие горы выглядели солидно и раскидисто. Вскоре они окончательно приземлились.

– Да уж, здесь не так радужно, – подумала девушка. Солнечный свет, казалось, был далеко, а пространство – замкнутым. Арина с детства не любила ограничения, боялась пустых больших комнат и лифтов. Находясь в такой обстановке у Арины учащалось дыхание, и мурашки овладевали её телом. Внезапно она почувствовала, как сбоку что-то сверкнуло. Отведя взгляд вбок на огромный лист растения, похожий на лопух, Арина увидела под ним нечто блестящее. Девушка подошла поближе и увидела прозрачный стеклянный шар, в котором находились сотни снежинок. Она взяла его в руки и начала пристально рассматривать, ощутив в руках поток тепла. К её удивлению, чем теплее становились руки, тем меньше снежинок оставалось внутри. Вскоре шар содержал в себе прозрачную жидкость. Покрутив его ещё немного, Арина заметила, как резко подул пронизывающий ветер, окружив её невидимыми обручами. Обручи, будто слившись воедино, создали ощущение узкой колбы, из которой стало невозможно выбраться. В этот самый момент огромная го-

ра, стоявшая неподалеку, раздвоилась, и перед Ариной началось целое световое шоу. Из промежутка раздвоившейся горы извергалась пыль разнообразных ярких цветов. Частицы шустро кружились в воздухе и через несколько минут сплетались между собой, образуя плотное облако. Облако красно-оранжевого цвета сформировалось в тучную фигуру, и в миг перед Ариной появился огромный дракон. Он гордо махал мощными крыльями, склонив перед ней голову, как знак приветствия и благосклонности. Глаза у Гармуса были добрые, с затаившимся блеском, который ещё больше смягчал воинственный образ.

– Гармус? – прошептала Арина.

– Он самый, – слегка улыбнулся дракон. – Вижу, ты напугана. Согласен, у меня довольно необычное появление извне. Гора – моя крепость. Ты меня вызвала, и вуаля, я у ваших ног.

– А вы шутник! Я даже не ожидала. В моём понимании драконы – это суровые существа.

– Да что ты можешь о нас знать? Только из книжек, банальных сказочек. Здесь ты по-настоящему узнаешь всю сущность жизни, кто есть кто.

– Здорово! Ощущение, что я попала в самую небанальную сказку. Здесь всё такое доброе, настоящее, живое, – хохотала, кружась, Арина.

– Даже в сказке, которая на первый взгляд кажется светлой и безмятежной, всегда есть тёмная сторона. Все миры с

самого их основания и по сей день терпят борьбу добра и зла. Это баланс, и другого варианта не дано. Не может существовать добро без зла, и наоборот. Эти две составляющие постоянно находятся в колебании, в разные периоды жизни они будто по очереди подавляют друг друга. Когда царит преимущественно зло, мир приходит в упадок, всё хорошее гибнет, исчезает, и наступает мрак и разруха. Когда добро свергает зло и занимает почётное место, снова всё оживает и благоухает. Всё наполняется счастьем и душой. До поры до времени. Это вполне закономерно и справедливо. Даже время суток поделено на две стороны: день и ночь, которые циклично сменяют друг друга. Таковы законы мироздания, и мы должны их принимать, делая при этом всё, что в наших силах ради усиления и поддержания светлой стороны. Посмотри на небо. Видишь справа, как солнце освещает верхушки гор? Посмотри теперь слева, там противоположная картина. Тень атаковала все холмы и наделила их грозным видом. Но настанет момент, когда это явление сменится на противоположное. Понимаешь, о чём я говорю?

– Кажется, да, – будто из гипноза вышла Арина. Она задумалась, глядя то на освещенные солнцем вершины, то на темные, окутанные тенью холмы. Слова дракона звучали мудро и глубоко, отзываясь в её сердце. Она вдруг почувствовала, что сказка, в которой она оказалась, намного сложнее и многограннее, чем ей казалось изначально.

После непродолжительной паузы она заговорила.

– Гармус, я не понимаю одного. Зачем нужен баланс темного и светлого, если тёмное несёт разрушение и несчастья? Для чего нужна ночь, тень? Почему мы не можем жить со светом внутри постоянно? Почему не может солнце светить сутками, каждый день, из года в год?

Дракон вздохнул, выпуская небольшое облачко дыма.

– Если бы всегда был день, ты бы никогда не узнала, как прекрасны звезды. Если бы всегда было тепло, ты бы не ценила прохладу ветерка. Темнота нужна для отдыха, для восстановления сил. В ней скрываются тайны, которые не видны при свете дня. Тень напоминает нам, что даже в самой яркой душе есть уголки, которые нуждаются в исцелении и принятии. Без тьмы мы бы не знали, что такое свет. Без зла мы бы не ценили добро.

Понимаешь, тьма не всегда означает зло. Это часть нас, часть мира. Она может быть пугающей, но она же может быть защитой. Это как сон после долгого дня – необходимый элемент для восстановления и роста. И именно из этой тьмы рождается новый свет, новая надежда.

Арина кивнула, обдумывая слова Гармуса. Она почувствовала, как меняется её восприятие мира, как тьма и свет перестают быть врагами, а становятся двумя сторонами одной медали.

– Знаешь, даже у весов есть две чаши. Именно они нам показывают, какая чаша тяжелее, а какая легче. Так и везде,

любой закон имеет свои чаши весов, и одна из них зачастую перевешивает другую. И проблема состоит в том, насколько сложно уравновесить их и держать в гармоничном состоянии постоянно. Эта тонкая грань равновесия постоянно нарушается.

– Но как же всё уравновесить? Это же так сложно!

– Всё намного проще. Нужно учиться понимать законы жизни, всё, что в ней происходит, всех, кто тебя окружает. Но в первую очередь, каждый должен начать с себя. Понять свою душу, собственную составляющую, максимально усовершенствовать себя, и тогда гармония сама будет струиться от тебя могущественным светом, и озарять мизерную частицу этого мира. Представь, какой рай наступит, если каждый начнёт излучать такую частицу света и мудрости!

– Понимаю. Именно этого нам не хватает. Мы все ждём шагов от других, обвиняем окружающих во всех грехах, не обращая внимания на свои поступки. Это нас и губит, а впоследствии и мир.

– Ладно, долой пессимизм. Нас ждут великие дела. Нужно вернуть на места всё то, что нарушил злой Геомий. Полетим мы с тобой к огромному океану в город Мэйсми. Океан заметно иссяк и опустел, и если мы не достанем его сердце, то не сможем спасти Люмтамера.

– А кто такой Люмтамер?

– О, это долгая история. Несколько веков назад, в царстве Мэйсми, случилось удивительное явление. Город атако-

вало землетрясение, раздался дикий рёв, будто сотни разъярённых животных летели на свою жертву. Небо и земля закружились по кругу по разным сторонам в противовес друг другу. В итоге во время кручения земля дала раскол, расщелина стала увеличиваться на глазах и наполняться водой. Казалось, это длилось бесконечно, конца края не было этой бездне водяной. Потом, когда всё стихло, посреди океанской водной глади появилось свечение. Оно становилось всё ярче и ярче, и перестало светить, как только обрисовался образ парня. Он был неопишуемой красоты. Высокий, широкоплечий, чернобровый, с бирюзовыми глазами. Волосы длинной доходили до плеч, обрисовывая геройские черты лица. Шёл он по воде, как по земле. Он явился словно призрак, вроде живой, но при этом всё в том же свечении. На груди у него сквозь кожу просматривалось сердце, холодное, синее такое. Надоело ему жить в подземном водном мире, вот и ворвался сюда в поиске красавицы, которая растопит его ледышку. Долго он ходил, бродил, нелюдимый, молчаливый, пока не встретил принцессу лесную Сильвию. Сидела она в лесу, слушала птичьи трели, да подпевала им. Стройная, как кипарис, с зелёными волосами, что так и вились по ней, как лианы с множеством ярких мелких цветов. Платье салатового цвета сияло, как морские волны. Глаза её собирали все цвета радуги, а губы, молчаливые чаще всего, словно бантиком красовались на её лице. Видит Люмтамер, как синее сердце разгорелось в груди диким огнём, подбежал к ней и

свёл с ума девчонку, она и слова произнести не успела. Как только он прикоснулся к её шёлковой щеке ладонью, сердца обоих загорелись в унисон, и на мир обрушился поразительный салют. Они стояли под этими искрами, которые отражали их души. Мир торжествовал, воссоединены были, словно две стихии. Океан и лес жили во взаимодействии, и был баланс и счастье. Наступил решающий день, когда Люмтамер привёл свою невесту на остров любви, чтобы доказать свою любовь и преданность. Он приложил руку к своей груди, и вынул половину сердца своего для Сильвии. Прочтя заклинание на вечную любовь и брак, сердце перевоплотилось в кольцо, в котором красовался красный огненный камень в виде сердца Люмтамера. В тот миг, как жених взял изящную руку принцессы, чтобы надеть кольцо на её тонкий палец, внезапно между ними ворвался змей Геомий, вырвал кольцо из рук Люмтамера и спрятал его в своём городе. А сам Люмтамер залёг на дне океана без чувств. Лесная принцесса была похищена и заколдована в дерево в своём лесу. Среди множества деревьев невозможно определить, какое из них девушка. Что бы это сделать, нужно найти кольцо. Тогда, бросив его в океан, восстанет Люмтамер, а он, в свою очередь, по зову сердца найдёт дерево, в которое заколдована Сильвия. Если же этого не случится, миру грозит настоящая катастрофа. Поэтому сегодня в полночь мы направимся к пещере Геомия для поиска кольца. А сейчас приглашаю тебя в свой скромный дом.

Арина и Гармус прошли в расщелину огромной горы, и как только скрылись в ней, гора снова стала единой. Внут-ри горы было пару комнат. В свою комнату Гармус никогда не пускал чужаков. Вторая же была достаточно просторная, но скромная, для приёма гостей. Настолько просторная, что семья Гармуса вполне вольготно себя ощущала, когда соби-рались вместе. В комнате не было ничего примечательного. Царила там атмосфера пещеры, освещаемая приглушённым светом от свечей, что размещались по стенам.

Время в этой комнате прошло занимательно, как для Ари-ны, так и для дракона. Они развлекали себя разговорами, ко-торые были наполнены рассказами о себе. Арина поведала Гармусу о своих увлечениях, о школьных буднях, о семье.

А Гармус увлекал Арину древними легендами.

Ровно в полночь гора Гармуса разделилась на две части, откуда вылетел дракон и горделиво сидящая на нём Арина. Около них светился луч, который уходил далеко ввысь, к са-мой луне. Луна, в свою очередь, располагалась высоко, но при этом была огромной.

– Гармус, что это за луч такой, соединяющий луну и зем-лю?

– Это наш путеводитель. Добрая лунная красавица Ай-джимал осветит наш путь и будет помогать нам на протяже-нии всего пути, если дела будут идти совсем туго.

Вдруг сильный ветер прошёлся по верхушкам деревьев, и Арина с Гармусом взлетели и помчались в поднебесье.

Жуть, холод и темень – это всё, что окружало Арину и Гармуса, как только он приземлился.

– Я так понимаю, это место, куда мы так рьяно летели? – спросила нервным тоном Арина.

– Да, мы в самом начале пути – Старый Город Геомия. Прошу вас, милая девушка, только после вас, – весёлым тоном сказал Гармус, показывая рукой на чёрный вход огромной пещеры.

– Ты всё шутишь! Не понимаю, чему ты так радуешься, зная, в какой мы ситуации и в каком месте оказались.

– А я и не радуюсь. Я смотрю на всё с позитивом и принимаю всё то, что мне даёт жизнь. Я не привык бежать и скрываться от трудностей, гораздо привычнее их преодолевать и выводить себя на другой уровень. А ты, если будешь думать иначе, так и останешься маленькой боязливой девочкой.

– Да, пожалуйста. Ты ещё не раз убедишься в моей смелости, иначе я не оказалась бы тут!

Арина стремительно зашла в темноту. Как только она полностью оказалась в пещере, вдруг почувствовался сырой тяжёлый воздух и бодрящая прохлада.

– Гармус! Ты где? – оборачиваясь, Арина не могла найти дракона.

– А вот и я! – послышался голос.

Арина обернулась и увидела чудо. Гармус стоял в разы меньше, чем был до этого момента, освещая темноту фонарём.

– Что происходит?

– Я забыл тебе сказать. Я же не типичный дракон, умею адаптироваться ко всяким условиям. Пещерка явно мне не по размеру, вот я и решил немного видоизмениться, ещё и фонарь нам организовал. Или ты хочешь плутать по просторам пещеры одна? – отшучивался Гармус.

– Ну, ты даёшь. Что ещё мне от тебя ожидать?

Тут же диалог прервал громкий шорох. Гармус и Арина, затаив дыхание, замерли, прислушиваясь, куда направляются звуки. Но, как назло, вокруг воцарилась тишина.

– Вот мне бы так уметь, вызывать предметы, которые мне так необходимы в нужный момент, – с грустью подумала Арина.

– У тебя есть другие способности, не переживай. Ладно, пошли изучать местность. Нам нужно кольцо искать, если ты помнишь.

– Гармус, а что, если кольцо замуровано в стене, и мы просто пройдем мимо? Ведь это невозможно распознать. К тому же пещера такая огромная, мы можем тут до конца жизни бродить и не найти ничего.

– И то верно. Но, зная Геомия, вряд ли он кольцо будет держать далеко от себя. Если бы в стене был какой-то тайник, нам бы это существенно облегчило задачу, мы бы его рано или поздно нашли, вскрыли и ушли бы со спокойной душой спасать мир. А так нам придётся, я думаю, лично столкнуться со змеем. Вот это самое худшее, что может произойти.

Здесь уж кто победит, тот победит. Советую держаться нам вместе и не терять друг друга, Геомий может показаться в любой момент, всё-таки мы проникли в его дом. Одна ты явно не справишься, поэтому будь всегда рядом и без лишнего геройства, пожалуйста.

– Никогда не думала, что за меня когда-нибудь будет переживать дракон. Да и вообще, что я буду гулять в опасной сырой пещере с драконом, – смеялась Арина, удивляясь своим приключениям.

– Да, жизнь – непредсказуемая штука, как ни пытайся её предугадать, не угадаешь. Она всегда вывернет на удивительный путь, тем она и интересна. Вот уж у кого фантазии стоит поучиться.

Пещера Геомия, в которую прилетели Гармус и Арина, была со стороны совсем не примечательна. Это не было выдающейся местностью. Нет, это был мрачный лес с редкими жалкими деревьями, где властвовала всегда тень, и никогда не проникало солнце. Слегка выделялся небольшой холм, окутанный густой травой без разноцветных растений и цветов. Там то и проглядывалась черная дыра, которая зазывала в пещеру. Жители и соседние миры называли пещеру Старый Город Геомия. Мир Лауэльси в том числе.

За разговорами Гармус и Арина не заметили, как оказались на распутье. Пещера словно делилась на две части, и нужно было выбирать один путь. Куда они вели, никто не знал.

– Ну и куда двинемся? – тихо спросила девушка.

– Я предлагаю немного отдохнуть и дожидаться определенного знака. Как только мы его получим, тогда и продолжим путь. Здесь ошибаться нельзя, иначе мы потеряем просто так много времени, или, не дай бог, попадём в неприятную историю. Поэтому будем осторожны, а пока присядь. Экономь силы, они понадобятся в любой момент.

Кстати, о силах, мне кажется, нам нужно подкрепиться. Ты не против?

– Это именно то, что я хочу больше всего сейчас.

Гармус прошептал заветные слова, и тут же появилась различная еда.

– Как так у тебя это получается? Ты шепчешь что-то себе под нос, и всё происходит как по волшебству? В чём твой секрет?

– Секрет прост. Всё дело в моём кулоне. Ты его, видимо, не замечаешь из-за его идентичного цвета со мной. Поэтому он не бросается в глаза. Это волшебный кулон, достался при рождении. Родовой талисман, благодаря которому весь наш род из поколения в поколение преодолевает все жизненные трудности, тем самым обрекая себя на очень долгую жизнь. Пока он со мной, нам ничего не угрожает.

Арина слушала и уплетала еду за обе щеки, и в какой-то момент она весело взвизгнула:

– Гармус, смотри, какой-то жук захватил крошку и ползет, видимо, понёс добычу своей семье, – развлекала себя

домыслами девушка.

– А вот это удачно, однако, он захватил. Это же и есть знак, куда нам можно направиться. Если насекомое ползёт направо, значит, там и кипит вся жизнь этой пещеры. Так и сделаем, двинем направо. Давай доедай и пошли. Хм, здесь достаточно узко. Хотя для змея, видимо, в самый раз. Разворачивайся, Арина, и пошли по стеночке боком.

– Я представляю, как нелепо мы сейчас выглядим, Гармус.
– Да не смейся ты, так или иначе, нам лучше соблюдать тишину.

Проём между стенами пещеры всё более сужался, и идти вперёд было проблематично. Арина, втянув максимально живот, затаив дыхание, настойчиво шла вперед, позади неё плёлся Гармус, приговаривая что-то, делая себя более плоским. Через несколько минут узкое место было преодолено, и парочка довольных уже шагали уверенной походкой дальше.

– Гармус, что это? Вода всё больше и больше захватывает пещеру!

– Похоже, дом Геомия не рад незванным гостям и пытается начать действия по избавлению от чужаков.

– Но нам нельзя сдаваться!

– А кто сказал, что мы намерены сдаваться? Переплывём это препятствие, и глазом моргнуть не успеешь.

– Ты смеёшься? Я не умею плавать! А вода заполняет пространство всё больше и больше.

Мне кажется, впереди просматривается тупик, а вокруг несколько закрытых дверей!

– Заходи в воду, я, если что, тебя подхвачу, если она и дальше будет заполнять. Для этого ты и оказалась здесь, чтобы учиться побеждать страхи. Вперёд! Слушай, что говорю тебе!

Девушка зашла в воду по колено и почувствовала, как леденящая прохлада сделала ноги бесчувственными. Несмотря на ужасные ощущения, она уверенной походкой шла дальше. Вскоре дракон и Арина оказались практически полностью под водой. Девушка буквально перестала чувствовать своё тело, и в страхе начала задыхаться. Но приступ паники остановил ослепляющий свет, который показался в воде по левую сторону. Гармус, не растерявшись, направился к этому столбу света и что было сил сделал толчок в него, держа при этом Арину за руку. Неведомая сила толкнула их обоих в сухое пространство. Девушка долго не могла отдышаться и, придя в себя, дрожащим голосом спросила:

– Гармус! Что это за свет? Где мы?

– Это наша покровительница Айджимал. Я тебе говорил, она всегда будет где-то рядом и пускать свой лунный свет, когда нам необходима будет подсказка. Свет её настолько ярок и пронзителен, что может проникать даже сквозь земную толщу. Здесь несколько дверей, которые открывают различные пути. Судя по всему, нам нужно было попасть в эту.

– Да уж, не слабое испытание на первый раз. Но как нам

теперь двигаться дальше? Мы оказались словно в ловушке!

Только девушка успела озвучить свой ужас и недоумение, как тут же прозвучал у неё за спиной устрашающий звук, от которого вздрогнула вся пещера. Арина первые мгновения боялась повернуться и увидеть произошедшее, отчего устремлённые вперёд глаза Гармуса были полны удивления и нерешительности.

– Гармус... А что там происходит?

– Ничего хорошего на данный момент. Похоже, намечается интеллектуальная битва. Не на жизнь... а на смерть.

– Что за загадки у тебя?

Арина, недолго думая, отбросила эмоции и повернулась.

– Господи! Вот дракон бестолковый, страх нагонял. Да это же обычные шахматы! Идём сюда!

– Ахахахаха, – послышался басистый смех, внезапно прервавший восторженный голос Арины. – Я так думаю, ты большой ценитель шахматных игр, поэтому предлагаю тебе сыграть партию. Ты рискованная девчонка, я с такими, как ты, люблю иметь дело.

– Откуда голос? Кто ты?

– Я помощник Геомия, вижу, вы к нему отчаянно направились. Не каждому дано пройти эту пещеру и встретиться с ним лицом к лицу. Если, конечно, он сам того не захочет. Данная партия определит, сможешь ли ты пройти испытание или потерпишь поражение, но в таком случае тебе это дорого обойдётся. Цена – жизнь. И да, кстати, спасибо за хлебные

крошки. Вы очень заботливы.

– Э-э... Да... Как такое может быть? Это же тот мизерный жучок, который вился около нас!

– Готова ли ты к испытанию, Арина?

Арина, паникуя, повернулась к Гармусу.

– Что мне делать? Я очень плохо играю в шахматы, я не пройду это испытание. Я никогда всерьёз ими не увлекалась. Может, ты за меня сыграешь, м?

Дракон прижал к себе девушку своими крыльями и прошептал:

– Я не хочу тебя успокаивать или оказывать пустую поддержку. Я не могу делать никаких прогнозов и предсказаний, и тем более я не врач людских душ, которые страдают от недоверия к самим себе. Но я скажу тебе одно: ты здесь. Тебя выбрал сам Дух Природы! Ты избрана сделать великое, я не думаю, что Альфар выбрал именно тебя просто так, как первую попавшуюся на глаза девушку. Вряд ли в этом какой-то кроется смысл. Этот старик мудрее всего живого здесь, а значит, он способен видеть больше, чем ты думаешь, чем все мы думаем и видим. Да и кто мы такие, чтобы судить о ком-то... даже о себе. Мы часто хвалим себя, потому что кажемся себе лучше, чем на самом деле, ругаем порой не справедливо, потому что допустили микроскопическую оплошность, не верим в себя, потому что когда-то наткнулись на критику такого же глупца. А что в итоге? Мы ничего не знаем об этом мире, в том числе и о себе. Ты согласилась

спасать мир, вопреки всему. Так иди как настоящий герой и сражайся. Не важно, чего ты на самом деле стоишь, важно лишь быть хозяином своего слова. Иди и покажи себе, кто ты, открывайся себе, позволь себе делать шаги. Цена слишком высока, но, увы, ... все мы гости здесь...

– Арина не могла сдержать слез, ей вспоминалась её семья, её уютная кровать, ароматные мамины пирожки, школа с нудными уроками и заводными одноклассниками. Ещё вчера она жила в заботе и окружении поистине счастливых вещей, а сейчас вынуждена делать шаги, которые в одиночестве могут привести её к столь ранней гибели.

– Да, жизнь и правда удивительна и крута на повороты. Хорошо. Может, я и пришла в эту жизнь, чтобы погибнуть ради жизни других. Может, в этом и крылось моё предназначение.

Арина с глазами полными печали и слёз, направилась к огромному столу, на котором стояли шахматы. Она не чувствовала своих рук, словно они полностью состояли из льда. С каждым шагом тело становилось всё более неподвижным и холодным, его настолько заволокло страхом, что становилось противно от того, насколько человек может ощущать ужасное и холодящее чувство. Шахматные фигуры сияли во тьме, и, несмотря на весь трагизм их присутствия, смотрелось это красиво и будто не предвещало беды. Как только Арина приблизилась к ним, она не стала тратить время на раздумья о том, чем ей эта игра может обернуться, и

произнесла тихое: – Готова!

– Ну что ж, твой ход, – раздался уже знакомый голос.

Пешка с помощью руки Арины сделала свой ход. Затем конь соперника прыгнул вперёд, угрожая своим приближением королю Арины, но, не растерявшись, она тут же двинула слона, блокируя путь коню.

В процессе игры Арина всё больше отдалялась от реальности, захватываемая чувством, что вот – вот она отключится и упадёт в обморок от столь непрерывного напряжения, которое только и делало, что нарастало.

Пешка, конь, слон, ферзь... все они стали продолжением её разума, её воли и стремления к победе. Казалось, Арина настолько поглотилась в борьбу, что потеряла себя за этими мыслями и на несколько мгновений даже забыла, где она и что происходит вокруг. Оставались только доска, фигуры и они... два противника.

Настал момент, когда девушка поняла, что находится в тупике, и она, чувствуя от ужаса себя стеклянной, сделала ход, единственный, который смогла увидеть и сообразить затуманенным сознанием. Жертвуя фигурой, открывая путь к королю противника.

– Шах! – прозвенел в её сознании голос.

– Мат! – прошептала Арина, и огненная вспышка испепелила шахматную доску с фигурами, и всё растворилось, оставив за собой только едва заметный след дыма. Да и он позже растворился. В этом глухом и странном пространстве

осталось одно – вкус победы. Да, это, пожалуй, был самый насыщенный и приятный вкус, который можно было ощутить. Он нёс за собой жизнь, шанс на счастливое будущее в спасённом мире и торжество добра.

Арина вдруг почувствовала, как тепло возвращается в её тело, мандраж покидает и обволакивает успокоение, такое безмятежное и манкое. За этими мыслями Арина неожиданно вздрогнула от внезапного шума. Казалось, всё вокруг разрушается и вот-вот от пещеры не останется ничего. Девушка бросила взгляд вниз и к своему ужасу обнаружила, что тонкая щель пронизывает пещеру, постепенно утолщаясь. Она разделила небольшое пространство на две части.

– Гармус! Скорее сюда!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.